

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 908 + 266.3

Расова Надежда Васильевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник
информационно-просветительского отдела Горноалтайской епархии
nadjaras@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ БУРХАНИЗМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: Настоящая статья посвящена описанию того, как повлияло на деятельность Алтайской духовной миссии так называемое «движение бурханизма». Дается анализ причин, приведших к росту его активности и влияния. В публикации сделан акцент на события, происшедшие 21 июня 1904 года в долине Теренг, — разгон «проповедующих лжеучение и неповинуемых властям». Показана, по сути, гуманная политика власти по отношению к арестованным и тем, кого позже судили. Раскрываются негативные факторы, повлиявшие на сокращение количества крещений, отпадение от православия. На основе ведомственной статистики Алтайской миссии приводятся факты сокращения количества крещений, числа приступавших к таинству причастия. Показаны новые формы работы миссионеров как реакция на распространение бурханизма. В материале описываются разные точки зрения современных ученых на «белую веру» в ее национально-религиозном проявлении.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, бурханизм («белая вера»), Чет Челпанов, Усть-Канское миссионерское отделение, проповеднические дружины.

Цитирование: Расова Н. В. Деятельность Алтайской духовной миссии в условиях активизации бурханизма в начале XX века // Новосибирский временник. 2026. № 2. С. 16-22.

Rasova Nadezhda Vasilyevna

Candidate of Historical Sciences, Research Fellow, Information
and Education Department, Gorno-Altai Diocese
nadjaras@yandex.ru

THE ACTIVITIES OF THE ALTAI SPIRITUAL MISSION IN THE CONTEXT OF THE INTENSIFICATION OF BURKHANISM IN THE EARLY 20TH CENTURY

Abstract: This article is devoted to the description of how the so-called «Burkhanism movement» influenced the activities of the Altai Spiritual Mission. The analysis of the reasons that led to the growth of its activity and influence is given. The publication focuses on the events that took place on June 21, 1904 in the Tereng Valley, the dispersal on «those who preach false doctrine and disobey the authorities.» It is shown the essentially humane policy of the authorities towards those who were arrested and those who were put on trial.

The negative factors that influenced the reduction in the number of baptisms and the falling away from Orthodoxy are revealed. Based on departmental statistics of the Altai Mission, the facts of a reduction in the number of baptisms that began the sacrament of communion are presented. New forms of missionary work are characterized as a reaction to the spread of Burkhanism. The article describes the different points of view of modern scientists on the «white faith» in its national-religious manifestation.

Keywords: Altai Spiritual Mission, Burkhanism («white faith»), Chet Chelpanov, Ust-Kansk missionary department, preaching squads.

Citation: Rasova N.V. Activities of the Altai Spiritual Mission in the Context of the Intensification of Burkhanism in the Early 20th Century // Novosibirsk Vremyanik. 2026. No. 2. P. 16-22.

В общественной жизни Горного Алтая начало XX века ознаменовалось появлением специфического религиозно-этнического движения — бурханизма («белой веры»). Это оказало непосредственное влияние на деятельность Алтайской духовной миссии.

Попытки проникновения в регион подобных учений были и ранее. К примеру, зимой 1885 года священник Чулышманского отделения Михаил Чевалков вынужден был отправиться в поездку в Кош-Агач в связи с развернувшейся там деятельностью выходца из Китая, называвшего себя Ойрот-ханом. Проповедник заявлял, что пришел освободить местных «инородцев» от русского подданства вместе с их переходом в новую веру. Опытный миссионер и проповедник, сам «из инородцев», отец Михаил со своей задачей справился и «развёл заблуждения» как новокрещеных, так и некрещеных [1, с. 3].

Лидер бурханизма Чет Челпанов выступил в первую очередь против шаманизма и кровавых жертвоприношений. Он считал, что все алтайцы должны перейти в «белую веру» и, оставив свои дела, молиться в ожидании пришествия Ойрот-Хана [2, с. 158-159]. Одновременно бурханизм как движение приобрел антирусскую и антиправославную направленность; в нем нашли свое выражение социально-экономические проблемы коренных жителей края, например, землеустройства. Прозелитическая деятельность сторонников новой веры выражалась главным образом в стремлении показать ее преимущества в сравнении с уже имевшими место религиозными верованиями на Алтае, что вело к их противопоставлению и противостоянию. Как свидетельствуют источники, «своим последователям Чет заповедал презирать и не иметь никакого общения» с теми, кто не исповедовал «белую веру» [3, л. 5-6]. Это, естественно, не могло не вызвать беспокойства властей, Алтайской миссии.

Далее приведен пересказ корреспонденции с судебного процесса над Ч. Челпановым и его сторонниками, обвиняемыми в нарушении общественного порядка. Так, в мае 1904 года среди калмыков разнеслась весть, что в местности под названием лог Теренг появился необыкновенный человек — Чет Челпанов, который общается с Богом и учит новой вере, предсказывает пришествие царя Ойрота, который восстановит на Алтае свое царство. Весть взволновала весь Алтай: калмыки побросали хозяйство, купали порошок, чай, материю желтого и синего цвета и стали собираться на массовые моления в долину Теренг, находившуюся в 20 верстах от Усть-Кана. В мае — июне 1904 года приверженцы «белой веры» особенно активизировались, их собралось уже около трех тысяч, что взволновало все

население края. Русских крестьян особенно тревожила скупка ими пороха. Прежде, чем решиться на какие-либо действия против сторонников новой веры, представители как светских властей, так и миссионеры делали попытки уговорить их разойтись. С этой целью в Усть-Кан прибыл глава миссии, епископ Бийский Макарий (Павлов). Когда уговоры не помогли, было решено разогнать собравшихся в долине, привлекая дополнительные силы из крестьян близлежащих деревень. Вечером 20 июня (то есть непосредственно перед разгоном бурханистов в долине Теренг) на площади перед церковью епископ Бийский служил молебен. Он обратился к собравшимся с речью: «Вы поедете... разгонять незаконно собравшихся калмыков, проповедующих лжеучение и не повинующихся властям. Не делайте глупостей». Полиция тоже разъясняла, чтобы не было лишней жестокости и самоуправства [4, с. 70-71]. Наставление епископа Макария о том, чтобы «не делали вреда при поимке виновников» волнений, находит неоднократное документальное подтверждение в разных источниках. 21 июня 1904 года произошло столкновение, в результате которого в суматохе погиб один человек и несколько были ранены. Были арестованы 30 человек, среди них Чет Челпанов и монгольский лама. В мае 1906 года состоялась выездная сессия Томского окружного суда в г. Бийске, к которому привлекались 6 человек (остальные арестованные были отпущены). С подсудимых обвинения были сняты [4, с. 63-70]. На суде у них были профессиональные защитники. Они нашли поддержку Г.Н. Потанина, Д.А. Клеменца и других представителей демократической и либеральной части общества.

Неприязнь приверженцев «белой веры» распространялась не только на православных, но в первую очередь на алтайцев-шаманистов. В материалах «проповеднической партии» Алтайской миссии за 1906 год описан эпизод общения с «калмыком-небурханистом», жившим «по старой вере». Он жаловался, что бурханисты его ненавидят; к крещеным же алтайцам они относятся лучше, объясняя это тем, что, хотя они «и не нашей веры, но поклоняются одному Богу, а бесов не чтут». По отношению к крещеным сородичам недоброжелательность чаще выражалась в насмешках и угрозах. Сторонники «белой веры» не хотели общаться с ними, а после посещения своей юрты крещеным они очищали ее, окуривая вереском [5, л. 3 об.]. Нетерпимое отношение к «небурханистам» объясняется тем, что, по убеждению носителей сторонников новой веры, Ойрот-хан придет тогда, когда все алтайцы поверят в его пришествие. В рапорте Бийского уездного исправника, составленного для Томско-

го губернатора, указывалось, что причиной успеха пропаганды бурханистской идеологии были «угрозы, истязания и обещания непросвещенным калмыкам» богатой и беспечной жизни «при новой вере» [6, с. 231-232]. На судебном процессе над Четом Челпановым и группой его сторонников им вменялось обвинение в насилии именно над соплеменниками. Однако такая враждебность бурханистов постепенно исчезала, и их отношение к приверженцам других религий и к русским уже к 1907 году стало более терпимым [7, с. 11-13].

Движение бурханизма носило массовый характер и внесло существенные изменения в деятельность Алтайской миссии. В официальных ежегодных отчетах миссии вплоть до 1917 года давалась информация о том, с какими проявлениями «белой веры» приходилось сталкиваться и каким образом оказывалось противодействие. Бурханизм, по мнению очевидцев, выступил «сильным борцом» против христианства. Он сохранялся в наличии ярлыкчей — проповедников учения — и в появлении новых учителей из Китая или Монголии. В жилищах присутствовали культовые предметы, соблюдались бытовые ритуалы. Миссионеров особенно настораживали случаи перехода новокрещеных алтайцев в новую веру, сокращение количества крещений [8, с. 66-68].

Чтобы разобраться в ситуации и принять меры противодействия, миссионеры постарались изучить новое учение, анализируя причины его успешности и критически относясь к собственным промахам. По их мнению, бурханизм — это, скорее, не религия, так как в ней практически отсутствуют нравственные правила и нет «принудительных требований, кроме ограниченного числа приемов внешнего культа». Последователи этого вероучения видели в «белой вере» прекрасную мечту, выраженную в сказаниях об Ойроте и Бурхане. Православие же обязывало верующего многому: регулярно посещать храм, соблюдать посты, исповедоваться и причащаться, ежедневно молиться, придерживаться нравственных устоев. Причины распространения бурханизма Алтайская Миссия также видела в естественной привязанности коренных жителей к родному краю и к собственным национальным обычаям на фоне неправильной политики, проводимой русской администрацией по отношению к алтайцам. Миссионеры считали, что часть русских, живущих в Горном Алтае, можно назвать только «пришельцами..., бесцеремонно хозяйничающими на Алтае, особенно из ретивых администраторов». Все это и вылилось в желание выгнать всех русских с Алтая и, приняв новую веру, ожидать пришествия Ойрот-Хана [9, с. 572-580]. Ученые признают, что Алтайская

миссия внесла определенный вклад в изучение бурханизма. Материалы, напечатанные в журналах «Томские епархиальные ведомости», «Православный благовестник» и других изданиях, являются полноценным историческим источником для исследователей.

В период активного распространения «белой веры» Алтайской миссии пришлось жить в «полном напряжении сил», корректировать формы работы, что обсуждалось на ежегодных съездах миссионеров. В экстренных случаях созывались и особые съезды. Непростое положение, сложившееся в Алтайской миссии в связи с «белой верой», было обсуждено на братском съезде миссионеров, прошедшем летом 1907 года. На нем признавалось, что Чет Челпанов произвел «в верованиях алтайцев коренной переворот», в силу которого «проповедь слова Божия в миссии оказалась далеко не в том положении, в каком она находилась в былые дни» [10, л. 338-338 об.]. Миссионеры видели задачу в том, чтобы «горячей проповеди ярлыкчей противопоставить таковых же проповедников христианства». С этой целью стали организовываться проповеднические партии (дружины), в которые входили миссионеры и учителя. Они объезжали районы распространения новой веры. Так, в августе 1906 года на миссионерском съезде в Онгудее были сформированы три проповеднические партии для работы в разных районах Горного Алтая. Записки дякона Урскульского отделения Иоанна Бобракова за 1906 год посвящены деятельности 2-й партии, возглавляемой миссионером Лукой Кумандиным. Она в соответствии с планом должна была объехать Усть-Канское и Урскульское отделения, то есть районы наиболее активного распространения новой веры. Начав свою работу 21 августа, проповедническая дружина вынужденно прекратила свою работу 30 августа из-за болезни Луки Кумандина, успев за это время объехать долины рек Кана, Ябогана, Азраткана, Шыберты и провести беседы с проживавшими там бурханистами и шаманистами [11, л. 1-4] (рис. 1). Практика таких проповеднических партий сохранялась вплоть до 1917 года.

Несмотря на недостаточность денежных средств, в 1907 году были учреждены должности двух катехизаторов — «борцов с бурханизмом». Понимая, что два человека проблемы не решат, на них возложили обязанность своевременно отслеживать возможные очаги распространения учения, действия ярлыкчей. Местами их проживания были определены приграничный Кош-Агач, через который проникали на Алтай ламы, и верховья р. Песчаной, располагавшейся близко к калмыцким стойбищам — очагам распространения «белой веры» [12, с. 10-14].

Одним из факторов, повлиявших на умонастроения алтайцев не в лучшую, с точки зрения миссии, сторону и затруднявшую ее деятельность, было принятие царского Указа о веротерпимости (апрель 1905 года) и царского Манифеста от 17 октября 1905 года. Миссионеры считали, что новые законы, которые «вскружили головы» алтайцам, оказались преждевременными. Ведь и ранее, подчеркивали они, существовавшее законодательство, хотя и провозглашавшее православие «первой и господствующей верой» в Российском государстве, предоставляло одновременно с этим возможность «евреям, магометанам и язычникам ... повсеместно отправлять свою веру и богослужения». Вызывают интерес рассуждения миссионера Усть-Канского отделения Луки Кумандина по поводу дарованной свободы совести как «незыблемой основы гражданской свободы». Цитата: «Что же получается с дарованием инородцам свободы вероисповедания? ... Сегодня инородец будет считаться православным, завтра — язычником, послезавтра — ламаитом и т.д. ... Зимой он будет ходить в церковь для того лишь, чтобы погреться — ведь в юрте холодно; летом же ... наслаждаться аракой и мясом в жертвоприношениях алтайцев. Кочующие с места на место, они будут кочевать и душой...» [3, л. 5 об]. В документах светского характера также затрагивался вопрос о влиянии царского Манифеста на духовное состояние алтайцев. В них отмечалось бытующее извращенное толкование Манифеста как едва ли не поощрявшего выход из православия.

Были в миссии и собственные внутренние проблемы, способствовавшие «неуспешности» деятельности по христианизации коренных жителей Алтая в этот период: большие территории ее отделений и нехватка миссионеров (в 1910 году произошла реорганизация структуры Алтайской миссии: территория ее действия была разделена на 3 благочиния, что существенно «приблизило» Церковь к ее подопечным — Н.Р.). При этом новокрещенные, еще недостаточно утвердившиеся в вере, нередко жили в стойбищах, вдали от миссионерских селений. Немаловажным негативным фактором для миссии являлось значительное сокращение ее финансирования вместе с началом русско-японской войны.

Район наибольшего распространения нового учения включал в первую очередь Усть-Канское отделение, также Кош-Агачское и Мыйутинское. Сравнительный анализ ежегодных отчетов Алтайской духовной миссии, проведенный исследователем, показывает, что проникновение бурханизма отразилось на количестве крещений язычников миссии в целом. Так, если за 1901 год всего было крещено 187 человек, то в период ак-

тивизации «белой веры» их количество уменьшалось: в 1904 году — 121; в 1905 году — 134; в 1906 году — 110. Во втором десятилетии XX века число крестившихся стало постепенно увеличиваться: в 1912 году — 140 человек; в 1913 году — 157 человек [13, с. 197-198]. В Усть-Канском отделении за 1905 год был крещен 1 язычник, в 1906 году крещений не было.

Священниками-миссионерами в указанных отделениях в этот период были: в Усть-Канском — уже упомянутый Лука Кумандин, Мыйутинском — Владимир Постников, Кош-Агачском (Чуйском) — Владимир Токпешев. Отец Лука Кумандин, сильно простудившись в проповеднической партии, 26 октября 1906 года умер в возрасте 29 лет, оставив жену и трех маленьких детей. Напряженность его работы в 1905-1906 годы, участие в проповеднических партиях повлекли усталость и ослабление организма, с которой он не смог справиться [14, с. 1-2]. 2). С 1907 года в Усть-Канском отделении назначили священником-миссионером Михаила Михайловича Абышкина «из инородцев». Его послужной список обычный для сотрудника миссии: окончив Бийское катехизаторское училище, сначала трудился учителем, принят в духовное звание, в 1905 году рукоположен в священника [15, л. 211 об. — 212].

Качество работы священника — миссионера определялась тем, как его прихожане исполняют необходимые обряды и культовые действия, главными из которых являлись исповедь и таинство Причастия. Приобщаться Святым Тайнам верующие должны были не реже одного раза в год. Клировые ведомости церковей Алтайской миссии позволяют увидеть, насколько строго крещеное население придерживалось канонической церковной жизни. Данные вновь подтверждают, что в Усть-Канском отделении сложилась неблагоприятная ситуация для православной миссии, поскольку большинство крещеных алтайцев не пожелали в 1906 году соблюдать церковные обряды, в частности, таинство Причастия (537 человек по сравнению с 229, «бывших у исповеди и Причастия») [15, л. 211 об. — 212]. Что же стоит за этими цифрами? С одной стороны, это «отпадение» части коренного населения от православия в связи с переходом в «белую веру», а с другой, — временное «нерадение» под влиянием внешних настроений и обстоятельств. В других отделениях Алтайской миссии обстановка не была настолько критической. Очевидно, что дарованная народу свобода вероисповеданий способствовала отказам иноверцев креститься, а крещеных — выполнять свои христианские обязанности.

Алтайцы-бурханисты после благоприятного исхода суда над Четом Челпановым попытались обосновать истинность своего вероучения и до-

биться от властей его официального признания. В мае 1907 года 512 приверженцев нового учения из 2-5 дючин обращались к приставу Бийского уезда с прошением о разрешении исповедовать новую веру. Также в их песнях стали более открыто звучать антирусские настроения, надежда на скорое пришествие Ойрот-Хана, освободителя и защитника алтайского народа [16, с. 56-57]. «Продвижения» данный документ не получил.

Постепенно обстановка в миссии стабилизировалась, и в «Записке за 1908 год» мыкутинский миссионер Владимир Постников отметил, что «отпадения из православия в бурханизм в отделении не замечено» [10, л. 350 — 351]. С 1909 года «белая вера» прежней активности не проявляла, но ее приверженцы остались. В отчете миссии за 1913 год епископ Бийский Иннокентий, анализируя обстановку в Усть-Канском отделении, отмечал, что положение бурханистов здесь все еще сохраняется довольно прочное и подтверждает слова цифровыми данными: из 2500 «душ язычников» примерно одна четверть «падает на долю бурханистов». Он отметил, что в такой ситуации миссионеру отделения приходится «тратить много энергии на объединение своей разношерстной паствы» [17, с. 72]. Но наметилась и позитивная тенденция «возвращения в лоно церкви» бывших приверженцев «белой веры». Так, в записке Шебалинского миссионера священника Иннокентия Чевалкова за 1917 год описывается случай крещения 20-летнего «калмыка-бурханиста» Тустуя [18, л. 3 — 3 об.]. Таким образом, бурханисты стали постоянным объектом миссионерской деятельности.

Нельзя не отметить то, что приверженцы «белой веры» не решались полностью отказаться от православия: они были вынуждены считаться с ним и признавать его. Это проявлялось в своеобразном синкретизме или, скорее, эклектичности, связанной с вопросами веры. Известный исследователь Алтая В.И. Верещагин, неоднократно посещавший Горный Алтай в начале XX века, наблюдал в юртах бурханистов находившиеся на положенном месте иконы. Об этом неоднократно упоминали и миссионеры.

Этнорелигиозное учение бурханизма с самого начала привлекло к себе внимание общественных деятелей, ученых и как отдельный объект изучения, и как один из аспектов истории края начала XX столетия. После распада СССР он вновь оказался в центре внимания этнографов, историков, философов, политиков. Особенно на-

блюдался всплеск интереса в связи со столетием начала этого движения. В июне 2004 года Институт алтаистики имени С.С. Суразакова провел представительную научную конференцию, посвященную историко-событийному освещению «белой веры», его этнорелигиозному и политическому компонентам. Выявилось, что содержание религиозной стороны бурханизма, его общественное звучание имеют разноречивые оценки. Подчеркивая религиозный синкретизм «белой веры», ученые в то же время расходятся во мнении относительно главной составляющей этого учения: буддизм это, шаманизм или феномен, который вообще не идентифицируется с какой-либо известной религиозной традицией. Так, ведущий специалист — историк Института алтаистики Н.В. Екеев (г. Горно-Алтайск) — считает, что наличие в вероучении буддийских персонажей и символики позволяет делать вывод о «первенстве» буддизма в этом учении [19, с. 72-74.] Однако, по мнению исследователя традиционной духовной культуры алтайцев В.А. Муйтуевой (г. Горно-Алтайск), основным источником возникновения бурханизма является алтайский шаманизм. При этом она обращает внимание, что «некоторое влияние на эту религию оказало православие» [20, с. 48, 60-61]. Иной точки зрения придерживается доктор исторических наук Л.И. Шерстова (г. Томск). Она обосновывает концепцию бурханизма как особую национальную религию и форму самовыражения нового этноса алтайцев (алтай-кижи) на заключительной стадии этнической консолидации [21, с. 37-38, 194-200]. С ней не согласна этнограф и историк Н.А. Тадина (г. Горно-Алтайск). Она убеждена, что бурханизм сложился на основе традиционного мировоззрения алтайцев и является «отреформированной» маркой шаманизма, а не «новой верой нового этноса алтай-кижи». Ученый обращает внимание на роль идей бурханизма и его актуальность в становлении морально-этических заповедей алтайцев, бытовых привычек [22, с. 128-129]. Таким образом, у исследователей нет единства мнений относительно вероучительных, мировоззренческих основ данного религиозного движения, которое оказало существенное влияние на деятельность православных миссионеров.

В современном религиозном пространстве Горного Алтая так называемая «белая вера» имеет некоторое распространение среди алтайцев, проявляясь через родовые обряды и обычаи, практикуется в быту.

Список литературы

1. Миссионерство на Алтае и в Киргизской степи в 1885 году // Томские епархиальные ведомости. 1886. № 6. Отд. неоф. С. 1-20.
2. Клеменц Д.А. Из впечатлений во время летней поездки в Алтай в 1904 году // Известия Императорского Русского Географического общества. СПб.: Тип. Стасюлевича. Т.XLI. Вып.1. 1905. С.155-159.
3. Записка миссионера Усть-Канского отделения Алтайской миссии за 1905 год. // Государственный архив Алтайского края (далее ГААК). Ф.164. Оп.1. Д.85.
4. Дело о кочевых калмыках Томской губернии. Корреспонденция о судебном процессе над Ч.Челпановым и другими, обвиняемыми по 13. I ч. 938 и 1542 ст. Уложения о наказаниях // Бурханизм — белая вера (АК жан): документы и материалы. (К 110-летию событий в долине Теренг). Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». 2014. 243 с.
5. Записка миссионера Чемальского отделения за 1905 год. ГААК. Ф.164. Д.83.
6. Рапорт Бийского уездного исправника Томскому губернатору о религиозном движении на Алтае // Бурханизм. Документы и материалы. Ч.1. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. университет. 1994. 330 с.
7. Майдунова Н.А. Предисловие // Бурханизм. Документы и материалы. Ч.1. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. университет. 1994. С.1-17.
8. Майдунова Н.А. Материалы алтайской духовной миссии как источник по истории бурханизма // Гуляевские чтения: Материалы первой, второй и третьей историко-архивных конференций. Барнаул. 1998. 360 с.
9. Отчет об Алтайской Духовной Миссии за 1908 год // Томские епархиальные ведомости. 1909. № 14. Отд. неоф. с.572-580.
10. Архив Постниковых Василия Моисеевича и Владимира Васильевича // Архив Института алтаистики Республики Алтай им. С.С.Суразакова. Д. АМ 242.
11. Записки миссионера Урскульского отделения Алтайской духовной миссии Ивана Бобракова за 1906 год. ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.101.
12. Отчет об Алтайской Духовной миссии за 1907 год // Томские епархиальные ведомости. 1908. Отд. неоф. № 10. с.11-14.
13. Расова Н.В. Православие и бурханизм: проблемы взаимоотношений и взаимовлияния // Движение АК ЖАНГ (Белая вера) — бурханизм на Алтае: взгляд через столетие: материалы научной конференции, посвященной 100-летию событий в долине Теренг / [редкол.: Екеев Н.В. и др.]. Горно-Алтайск 2004. с.194-200.
14. Отчет об Алтайской Духовной миссии за 1906 год // Томские епархиальные ведомости. 1907. №18. Отд. неоф. с.1-12.
15. Клировые ведомости церковей Алтайской духовной миссии за 1906 год // ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.28.
16. Майдунова Н.А. Горный Алтай в конце XIX — начале XX века. Горно-Алтайск: Универ — Принт, 2000. 133 с.
17. Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1913 год. Томск: Типография Дома Трудолюбия, 1914. 128 с.
18. Записка Шебалинского миссионера, священника Иннокентия Чевалкова // ГААК Ф.164. Оп.2. Д.115.
19. Екеев Н.В. О движении бурханитов на Алтае в 1904-1905 гг. // Движение АК ЖАНГ (Белая вера) — бурханизм на Алтае: взгляд через столетие : материалы научной конференции, посвященной 100-летию событий в долине Теренг / [редкол.: Екеев Н.В. и др.]. Горно-Алтайск, 2004. 282 с.
20. Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев: монография. Горно-Алтайск, 2004. 166 с.
21. Шерстова Л.И. Бурханизм в Горном Алтае. // Движение АК ЖАНГ (Белая вера) — бурханизм на Алтае: взгляд через столетие: материалы научной конференции, посвященной 100-летию событий в долине Теренг / [редкол.: Екеев Н.В. и др.]. Горно-Алтайск. 2004. 282 с.
22. Тадина Н.А. Бурханизм и этикет у алтайцев // Этнографическое обозрение. 2011. №6. С.127-139.

References

1. Missionerstvo na Altae i v Kirgizskoj stepi v 1885 godu // Tomskie eparhial'nye vedomosti. 1886. № 6. Otd. neof. S. 1-20.
2. Klemenc D.A. Iz vpečatlenij vo vremâ letnej poezdki v Altaj v 1904 godu // Izvestiâ Imperatorskogo Russkogo Geografičeskogo obščestva. SPb.: Tip. Stasûleviča. T.XLI. Vyp.1. 1905. S.155-159.
3. Zapiska missionera Ust'-Kanskogo otdeleniâ Altajskoj missii za 1905 god. // Gosudarstvennyj arhiv Altajskogo kraâ (dalee GAAK). F.164. Op.1. D.85.
4. Delo o kočevyh kalmykah Tomskoj gubernii. Korrespondenciâ o sudebnom processe nad Č.Čelpanovym i drugimi, obvinâemymi po 13. I č. 938 i 1542 st. Uloženâ o nakazaniâh // Burhanizm — belâ vera (AK jan): dokumenty i materialy. (K 110-letiu sobytij v doline Tereng). Gorno-Altajsk: BNU RA «NII altaistiki im. S. S. Surazakova». 2014. 243 s.
5. Zapiska missionera Čemal'skogo otdeleniâ za 1905 god. GAAK. F.164. D.83.
6. Raport Bijskogo uездного ispravnika Tomskomu gubernatoru o religioznom dviženii na Altae // Burhanizm. Dokumenty i materialy. Č.1. Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskij gos. universitet. 1994. 330 s.
7. Majdurova N.A. Predislovie // Burhanizm. Dokumenty i materialy. Č.1. Gorno-Altajsk: Gorno-Altajskij gos. universitet. 1994. S.1-17.
8. Majdurova N.A. Materialy altajskoj duhovnoj missii kak istočnik po istorii burhanizma // Gulâevskie čteniâ: Materialy pervoj, vtoroj i tret'ej istoriko-arhivnyh konferencij. Barnaul. 1998. 360 s.
9. Otčet ob Altajskoj Duhovnoj Missii za 1908 god // Tomskie eparhial'nye vedomosti. 1909. № 14. Otd. neof. s.572-580.

10. Arhiv Postnikovyh Vasiliâ Moiseeviĉa i Vladimira Vasil'eviĉa // Arhiv Instituta altaistiki Respubliki Altaj im. S.S.Surazakova. D. AM 242.
11. Zapiski missionera Ursul'skogo otdeleniâ Altajskoj duhovnoj missii Ivana Bobrakova za 1906 god. GAAK. F.164. Op.1. D.101.
12. Otĉet ob Altajskoj Duhovnoj missii za 1907 god // Tomskie eparhial'nye vedomosti. 1908. Otd. neof. № 10. s.11-14.
13. Rasova N.V. Pravoslavie i burhanizm: problemy vzaimootnošenij i vzaimovliâniâ // Dviženie AK JANG (Belaâ vera) — burhanizm na Altae: vzglâd ĉerez stoletie: materialy nauĉnoj konferencii, posvâšennoj 100-letii sobytij v doline Tereng / [redkol.: Ekeev N.V. i dr.]. Gorno-Altajsk 2004. s.194-200.
14. Otĉet ob Altajskoj Duhovnoj missii za 1906 god // Tomskie eparhial'nye vedomosti. 1907. №18. Otd. neof. s.1-12.
15. Klirovyje vedomosti cerkvej Altajskoj duhovnoj missii za 1906 god // GAAK. F.164. Op.2. D.28.
16. Majdurova N.A. Gornyj Altaj v konce XIX — naĉale XX veka. Gorno-Altajsk: Univer — Print, 2000. 133 s.
17. Otĉet Altajskoj Duhovnoj Missii za 1913 god. Tomsk: Tipografiâ Doma Trudolûbiâ, 1914. 128 s.
18. Zapiska Šebalinskogo missionera, svâšennika Innokentiâ Ĉevalkova // GAAK F.164. Op.2. D.115.
19. Ekeev N.V. O dviženii burhanistov na Altae v 1904-1905 gg. // Dviženie AK JANG (Belaâ vera) — burhanizm na Altae: vzglâd ĉerez stoletie : materialy nauĉnoj konferencii, posvâšennoj 100-letii sobytij v doline Tereng / [redkol.: Ekeev N.V. i dr.]. Gorno-Altajsk, 2004. 282 s.
20. Mujtueva V.A. Tradicionnââ religiozno-mifologičeskaâ kartina mira altajcev: monografiâ. Gorno-Altajsk, 2004. 166 s.
21. Šerstova L.I. Burhanizm v Gornom Altae. // Dviženie AK JANG (Belaâ vera) — burhanizm na Altae: vzglâd ĉerez stoletie: materialy nauĉnoj konferencii, posvâšennoj 100-letii sobytij v doline Tereng / [redkol.: Ekeev N.V. i dr.]. Gorno-Altajsk. 2004. 282 s.
22. Tadina N.A. Burhanizm i ètiket u altajcev // Ètnografiĉeskoe obozrenie. 2011. №6. S.127-139.